А. К. Гацайниева

ХАРАКТЕР НОМИНАЦИИ ЧАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В РУССКОМ И ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Работа представлена кафедрой русского языка Дагестанского государственного университета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Д. С. Самедов

В статье рассматриваются особенности влияния типов номинации частей тела человека на словообразовательный потенциал соматизмов в русском и даргинском языках, характеризуются средства выражения коннотативных значений производных от соматизмов существительных и прилагательных и факторы, ограничивающие словообразовательный потенциал соматизмов.

Some peculiarities of the influence of body parts' naming types on the word-building potential of somatisms in the Russian and Dargin languages are discussed in the paper. The author also gives the characteristic features of expressing connotative meanings of nouns and adjectives derived from somatisms as well as factors limiting the word-building potential of somatisms.

Между характером номинации частей человеческого тела и словообразовательным потенциалом соматизмов имеется определенная связь. Такая связь, как показывает исследуемый нами материал, выражается в том, что на словообразовательный потенциал соматизмов влияет характер (тип) номинации обозначаемых объектов. В связи с этим в настоящей статье определяются общие и специфические особенности русского и даргинского (одного из дагестанских) языков в плане влияния типа номинации частей тела человека на словообразовательный потенциал соматизмов.

В современном русском языке большинство названий частей тела человека (в том числе и само слово «тело») являются непроизводными простыми основами: *рук-а, ног-а, кулак-, лиц-о, шей-а (шея), кост'- (кость), щек-а, ух-о, стоп-а, спин-а, голов-а, плеч-о* и др.

Такие существительные в русском языке как по типу номинации, так и по

стилистической нейтральности обладают способностью производить новые слова при помощи суффиксальных морфем: *голов-а – голов-**к**-а, голов-**н**-ой, голов-**ушк**-а; щек-а – щеч-**к**-а; ног-а – нож-**еньк**-а, нож-**н**-ой; кость – lкост-**н**-ый; плечо – плеч-**ев**-ой, плеч-**ик**-и* и т. д.

От непроизводных основ названий частей тела человека производные существительные, и реже прилагательные, образуются и в даргинском языке: *х1ук1* «кулак» – *х1ук1-* ***цад*** «величиной с кулак», *т1ул* «палец» – *т1ул-**ек1а*** «кольцо», *урк1и* «сердце» – *урк1и-**ла*** «сердечный», *бек1* «голова» – *бек1-**гъуна*** «такой, как голова (по размеру)», *бек1* «голова» – *бек1-**деш*** «главенство», *кани* «живот» – *кани-**ула*** «подпруга» и др.

Как свидетельствуют приведенные примеры, от названий частей тела указанного типа номинации образуются производные разных частей речи, но чаще образуются производные суффиксальные существительные.

По сравнению с русским языком в даргинском производные суффиксальные образования представлены меньше, что говорит об относительно слабой развитости в нем суффиксального словообразования.

Следует также отметить, что в русском языке суффиксы могут быть многозначными и принимать участие в образовании разных по смыслу слов (ср.: *почечник* 1) «врач-специалист по болезням почек, лечащий почки», 2) «тот, кто страдает почками, у кого болят почки»), чего нельзя сказать о даргинском языке.

В даргинском языке имеют место составные наименования частей человеческого тела, ограничивающие их словообразовательный потенциал, так как сами по себе такие названия являются разновидностями композитов или описательными названиями: ср.: *хъар-къакъари* «гортань», *г1ела хъянт1а* «затылок», *нана х1ули* «зрачок» (*букв.* «ребенок глаза»), *хъуц1арала лига* «ключица», *к1ат1а-кьулса* «лопатка», *къянкъла т1ели* «ноздря», *лут1и-къяш* «ступня», *газа-няхъ* «локоть» (*букв.* «кирка-рука»), *бек1-някъ* «кисть» и т. д.

Такие наименования встречаются и в других дагестанских языках, например в агульском: *улин къарк* «веко», *улин гавгьар* «зрачок» (*букв.* «жемчуг глаза»), *къуркъан кулагъ* «кадык, адамово яблоко» (*букв.* «горла серьга»), *сивин гъвад* «небо» (*букв.* «рта потолок»), *лекрин к1урт1ум* «икра ноги» (*букв.* «ноги почка»), *хъахъуран багв* «ноздря» (*букв.* «носа сторона») и др. [1].

В русском языке в сочетании с названиями частей тела человека также могут быть использованы определительно-уточняющие компоненты (но не прилагательные) в форме родительного падежа: *зрачок глаза, ступня ноги, кисть руки, пальцы рук, запястье руки, пальцы ног* и другие.

Однако такие структуры не являются составными наименованиями частей тела, так как первый компонент подобных сочетаний содержит необходимую номинацию, от которой, в свою очередь, может быть образовано производное слово: *зрачок – зрачковый, кисть – кистевой, палец – пальчики* и т. д. В этом случае словообразовательные возможности названий соответствующих частей тела в русском языке (сравнительно с даргинском) не ограничены.

Составной характер в даргинском языке имеют и те названия частей тела человека (или определенных участков тела), которые в своем составе объединяют названия пограничных частей тела, и, следовательно, в этом случае также мы имеем ограничения на словообразовательный потенциал: ср.: *чарх-бек1* «тело-голова», *сус-кьакьари* «горло-гортань», *бек1-къяш* «голова-нога», *бек1-михъири*

«голова-грудь», *хъяб-хъуц1ар* «шея-плечо», *нед-х1ули* «бровь-глаз», *лига-кьякьи* «кость-сустав».

Такие же составные образования с ограниченными словообразовательными возможностями представлены и в других дагестанских языках: в арчинском: *ссонлекки* «спинная кость» (*букв*. «спина-кость»), *ахъ-кул* «верхние и нижние конечности» (*букв*. «нога-рука»), *лур-ссоб* «выражение лица; гримасы» (*букв*. «глаза-рот»), *ик1в-дилик1* «сердце с окружающими его частями тела» (*букв*. «сердце-печень»); в чамалинском: *йела-гъаб* «конечности» (*букв*. «рука-нога»), *пуле-селе* «кровеносная система» (*букв*. «сосуды-сухожилия»), в аварском: *х1ет1е-квер* «конечности» (*букв*. «стопа-рука»), *бер-к1ал* «лицо» (*букв*. «глаз-рот»: собирательное название при наличии непроизводного слова *гьумер* «лицо») и т. д.

Необходимость описательного обозначения названий частей человеческого тела, эквиваленты которых в русском языке отличаются коннотацией, оценочностью, объясняется опять-таки относительной (сравнительно с русским языком) неразвитостью в даргинском языке суффиксального словообразования. Так, например, производным словам русского языка с размерно-оценочным значением в даргинском соответствуют описательные наименования с сопроводительными определительными компонентами. Такие соответствия, например, представлены следующими типами: *головка* (рус.) – *маленькая голова* (дарг.), *ножища* (рус.) – *большая нога* (дарг.), *носик* (рус.) – *меленький нос* (дарг.) и т. д.

Выражение значения уменьшительности или увеличительности лексическими (адъективными) средствами характерно и для других дагестанских языков: ср.: в аварском: *гьит1инаб бет1ер* «маленькая голова» (= головка), *гьит1инаб квер* «маленькая рука» (= ручка, ручонка), в арчинском: *т1иттут кул* «маленькая рука», *до1зуб квач1* «большая рука» (= ручища), *т1иттут муч* «маленький нос» (= носик) и др.

Коннотативное значение, выражаемое в русском языке словообразовательными средствами (ср. *рученька, головонька головушка* и др.), здесь передается соответствующими значениям уменьшительности (пересекающейся со значением ласкательности) или увеличительности эмоциональным ударением и типами интонации.

О словообразовательном потенциале существительных, обозначающих части человеческого тела, в даргинском языке можно говорить и в несколько другом аспекте.

Относительная неразвитость суффиксального словообразования в даргинском языке, как и в части других дагестанских языков, компенсируется возможностями образования слов терминологического характера, когда в составные наименования в качестве составляющих входят названия частей тела, подвергшиеся метафоризации. Ряд таких образований приводится в автореферате кандидатской диссертации Б. Т. Чамсаевой «Лексика традиционных промыслов даргинского языка»: *бек1 кьяшла дуруб* «шило для пошива передней части обуви» (*бек1* «голова», *кьяш* «нога»), *г1ела кьяч1и* «закаблучье» (обуви), *кьяли-кьяш* «хворост» (*букв*. «ветка-нога»), *верх1бик1 дурикка* «гребень» (*верх1* «семь» + *бик1* «голова»), *сулкъа бик1* «элемент орнамента» (*букв*. «кочан голова»), *гажинла мух1ли* «водосливный носик графина» (*букв*. «графина рот»), *чяка х1ули* «элемент орнамента в виде кружочков» (*букв*. «птица-глаз»), *уцала кьанкь* «наковальня кузнеца с вытянутым носом» (*букв*. «нос наковальни») [2].

Данный аспект номинации объектов окружающей действительности в даргинском языке и его говорах может стать

предметом специального исследования, что для разработки вопросов теории номинации и определения круга типов номинации в даргинском и других дагестанских языках имеет конкретное значение. В этой связи следует отметить неразработанность проблемы номинации в дагестанских языках и отсутствие в этом плане серьезных работ монографического характера.

Для описания типов номинации представляет интерес и метафорическое употребление названий частей тела человека для обозначения различных объектов окружающей действительности.

Так, например, достаточно распространены как в даргинском, так и в других дагестанских языках так называемые антропоморфические метафоры, когда названия частей тела переносятся на географические объекты: ср.: в даргинском: *дубурла бек1* «вершина горы» (*букв*. «горы голова»), в арчинском: *муллин о1нт* «вершина горы» (*букв*. «горы голова»), *гьатарчен хол* «приток реки» (*букв*. «рука реки») и др. Практически во всех дагестанских языках встречаются такого типа метафорические наименования, связанные с топонимическими объектами.

Такие же метафоры, как известно, встречаются и в других языках мира. Исследователи считают подобные номинации результатом древнейшей метафоры, когда человек не отделял себя от природы и называл окружающий мир от себя, равно как и себя, и части своего тела обозначал посредством переносного использования названий объектов окружающего мира.

Названия частей тела человека в даргинском языке могут переносно обозначать и предметы (или их детали) хозяйственного использования: *мух1ли* «наконечник полоза» (*букв*. «рот»), *лих1и* «бороздильник» (*букв*. «ухо» сохи), *кьяш* «полоз» (в прямом значении «нога») и т. д.

Развитию словообразовательного потенциала в данном случае может способствовать метафорическое переосмысление названий частей тела в качестве новых наименований новых предметов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каидов З. Г.* Словообразование в агульском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Махачкала, 2007.

2. *Чамсаева Б. Т.* Лексика традиционных промыслов даргинского языка: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Махачкала, 1998.